

МАРИНА ИГОРЕВНА ПЕТРОВА

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

kirjazh@mail.ru

ДЕМОГРАФИЯ КИРЬЯЖСКОГО ПОГОСТА В ПЕРИОД ШВЕДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ В XVI–XVII ВЕКАХ

Кирьяжский (Куркиёкский) погост Корельского уезда в результате войн XVI–XVII веков между Россией и Швецией находился под властью Швеции более ста лет. Целью исследования является анализ основных предпосылок, выявление причин, повлиявших на изменение демографической ситуации. В статье впервые рассматриваются демографические изменения на завоеванной территории на локальном уровне. В научный оборот отечественной историографии вводятся данные из редких изданий и архивных источников Финляндии и Швеции. Впервые публикуются в переводе на русский язык таблицы с демографическими данными, анализируются самые древние карты Кирьяжского погоста середины XVII века. Политика Швеции способствовала заселению пустующих территорий своими подданными, лютеранами по вероисповеданию. Пик миграции пришелся на 1656–1658 годы. К концу XVII века в Кирьяжском погосте осталось около 6,4 % коренного православного населения. Причинами массовой миграции коренного населения в Россию стали религиозные притеснения и экономические трудности.

Ключевые слова: Корельский уезд, Кексгольмский лен, Кирьяжский погост, Куркиёки, переселение карелов в Россию

С конца XVI до середины XVII века в результате войн между Россией и Швецией и масштабных миграционных процессов почти полностью изменился состав населения Приладожской Карелии. Кирьяжский Богородицкий погост, расположенный на северо-западном побережье Ладожского озера, занимал важное стратегическое положение на границе двух государств. Чаще всего он принимал на себя первые удары шведов или становился плацдармом для подготовки вторжений во внутренние районы Карелии. На последних этапах Ливонской войны король Швеции Юхан III приступил к плану по захвату Корельского уезда. Опустошительные набеги на приграничные территории начались с 1570-х годов. В 1580 году Швеция захватила город Корела и большую часть уезда. В 1583 году было заключено Плюсское перемирие, которое в 1585 году было продлено на четыре года. Оно закрепило право Швеции на эту фактически занятую территорию. Лишь по итогам Тявзинского мирного договора 1595 года, после демаркации новой границы, Корельский уезд был возвращен России в 1597 году. В 1611 году город Корела и уезд были вновь захвачены Швецией и, согласно Столбовскому мирному договору 1617 года, оставались под ее властью почти сто лет. Россия предприняла попытку вернуть завоеванные территории в войне 1656–1658 годов, но безуспешно. Лишь во время Северной войны в 1710 году Корельский уезд был возвращен России, что было закреплено Ништадским мирным договором 1721 года.

Исследование демографических процессов на примере приграничного Кирьяжского погоста важно для понимания значительных изменений, произошедших в целом в составе населения территории Корельского уезда, оказавшегося под властью Швеции на столь длительный период. В отечественной историографии демографические изменения в Корельском уезде шведского периода представлены обобщенно для всей территории. На уровне локальной истории погостов и отдельных деревень все еще остается множество вопросов, требующих прояснения. Из всего комплекса демографических проблем наиболее глубоко были рассмотрены миграционные процессы, связанные с переселением карелов в Россию в XVII веке, которые раскрыты в исследовании А. С. Жербина. Этот же автор дал историографический обзор данной темы [3], [4], в котором он особо выделил исследования С. С. Гадзяцкого [1]. Среди финских исследователей, изучавших эту проблему, наиболее полно ее осветил В. Салохеймо [13], [14], [15]. Ценные данные о рассматриваемом периоде содержатся в трудах таких финских исследователей, как П. Лаасонен, К. Катаяла, А. Куяла, Э. Кууйо.

Главной проблемой изучения демографии Кирьяжского погоста остается то обстоятельство, что большая часть документов, не введенных в научный оборот, находится в архивах Швеции и Финляндии. Особый интерес для демографического анализа представляют судебные дела, челобитные, продовольственные книги и разного рода налоговые росписи. В то же время скрупулезный

статистический анализ некоторых из этих документов, среди которых были и редкие архивные данные, был проведен финским исследователем Т. Иммоненом и опубликован в редком издании, вышедшем в 1958 году в Финляндии [11]. Статистические данные Т. Иммонена переведены автором на русский язык, проанализированы, сопоставлены с собственными расчетами по доступным источникам. Часть таблиц Т. Иммонена с данными, опирающимися на ценные, малодоступные источники, приводятся в статье с целью введения в научный оборот отечественной историографии.

Основными опубликованными источниками, использованными при подготовке данной статьи, являются переписные книги Корельского уезда 1590, 1618 и 1631 годов, Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 года, Переписная книга Тиурульского погоста 1929 года. На основании данных, содержащихся в перечисленных источниках, автором статьи были составлены объемные вспомогательные таблицы, из которых были извлечены итоговые цифры, используемые для демографического анализа рассматриваемого периода. Все больше архивных документов Швеции и Финляндии, прошедших оцифровку, появляется в открытом доступе. Благодаря этому при подготовке статьи удалось использовать самые ранние известные ныне карты Тиурульского, Куркиёского, Яккимского церковных приходов, составленные Эриком Уттером и опубликованные в своде географических карт Кексгольмского лена в 1650 году, и карту Куркиёского погоста 1646 года с обозначением деревень, православных и лютеранских церквей, дорог, мостов, мельниц¹.

Целью данной статьи является анализ основных факторов, повлиявших на изменение демографической ситуации в Кирьяжском погосте в период шведского завоевания XVI–XVII веков. Одна из задач – анализ динамики демографических изменений и выявление их причин. В силу особенностей военно-политических условий рассматриваемого периода будет проведен сопоставительный анализ конфессиональных и этнических миграционных процессов.

Учитывая разнородный характер документов, выпадение статистических данных в некоторые годы, неполноту сведений по ряду деревень, значительные колебания в составе семей в кризисные периоды, меняющийся подход к налогобложению, приходится с достаточной степенью осторожности делать заключение по подсчетам налогоплательщиков в отдельные периоды. Особую сложность в определении численности населения вызывает и то обстоятельство, что термином «пустошь» в шведских документах обозначались не только заброшенные хозяйства, но и дома, освобожденные от налога. В связи с перечисленными факторами в статье мы ухо-

дим от прямого, механического подсчета всего населения путем умножения количества мужчин-налогоплательщиков на число иждивенцев. Для большей объективности информации ограничимся лишь указанием налогоплательщиков, домов, пустошей и некоторых налогов.

В зависимости от контекста в статье используются русские и шведские наименования административных единиц, которые встречаются в рассматриваемый период в русских и шведских источниках.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 1570–1611 ГОДАХ

Анализ демографической ситуации в Кирьяжском погосте и в Корельском уезде накануне его захвата шведами в 1580–1581 годах проведен А. Ю. Жуковым. По данным Обыскной книги Кирьяжского погоста от 21 марта 1571 года, составленной Ф. В. Калитиным, отмечено 1210 случаев запустения луков за три периода (1526–1566, 1566–1568 и 1568–1571) с указанием причин [5: 243]. А. Ю. Жуков привел точные демографические подсчеты по Кирьяжскому погосту, которые отразил в табл. 4 «Уменьшение численности населения и податных возможностей Кирьяжского погоста в 1526–1571 гг.» и табл. 5 «Причины уменьшения численности населения Кирьяжского погоста и его податных возможностей в 1526–1571 гг.» [5: 417–419]. К началу 1570-х годов Кирьяжский погост, как и весь Корельский уезд, поразила демографическая и хозяйственная катастрофа, что автор наглядно проиллюстрировал в табл. 4–8 Приложения [5: 374].

Русско-шведская война 1570–1582 годов принесла приграничным областям страшное разорение. В конце 1572 года войска Германа Флеминга выступили из Выборга и в опустошительном походе сожгли Корелу и Коневский монастырь. Взять крепость в этот раз не удалось. В Кирьяжском погосте ими были сожжены церкви на слободе, в деревне Отсанлахти и соседний монастырь на о. Каннансаари. Под Рождество 1577 года регулярные шведские войска и наемники из Саволакса опустошили 19 приходов Корельского уезда. 20 февраля 1578 года шведы разорили Валаамский монастырь и убили 34 старца. В 2000 году убиенные были канонизированы Русской православной церковью и ныне почитаются как преподобномученики. Летом 1579 года Флеминг с группой, насчитывающей 1000 саволакшан, вновь совершил грабительский набег на Кирьяжский погост. На встречу врагу вышел отряд из 200 человек из Корелы, но был разбит. Жители прибрежных деревень попытались уйти на лодках в Ладогу и спастись на островах, но были настигнуты шведами и убиты. Даже спустя века сохранились предания о трагедиях этой войны. Финский археолог и этнограф Теодор Швиндт записал их во время своего путешествия в эти

края в 1879 году. Вот что вспоминали жители деревни Лапинлахти Кирьяжского погоста о тех событиях:

Во время большой войны шведы сожгли много домов и убили много людей. Завоевателишли на судах вдоль берега и разоряли все подряд. Так они добрались и до нас и прошли было мимо, но тут с мыса Куркиниеми («Журавлинного») услышали крик: это бежал человек, спасаясь от них. Тогда шведы повернули назад и, проплавив местность, жестоко разорили деревню, так что в живых остался лишь один житель да еще корова. Им оказался человек по имени Вепся. Он натер хвоей ноги и спрятался на глухом лесном озере [10: 71].

5 ноября 1580 года шведы захватили город Корелу. На территории Корельского уезда были установлены новые порядки, началось проведение учета оставшегося населения для сбора налогов. В 1581 году в Кирьяжском погосте на

200 домов приходилось 556 пустошей, а всего – 756 домов [11: 95].

При шведах Кирьяжский погост получил второе название – Куркиёкский погост или Великие Куркиёки (рис. 1). Страшное запустение земель выглядело ужасающим контрастом на фоне былого величия обширной территории. В Переписной книге Корельского (Кексгольмского) уезда 1590 года был составлен список домов, который охватывал лишь ту часть деревень, которые были платежеспособными. Ценный документ входит в состав древнейших приходно-расходных книг Государственного архива Финляндии (Kansallisarkisto), в так называемую «Синюю коллекцию». Отдельный список включал запустения домов, церквей, часовен, монастырей и мельниц в 1590 году (табл. 1).

Таблица 1

Список домов и пустошей Кирьяжского (Куркиёкского) погоста в 1590 году²

Приход	Дом	Пустошь	Запустевшие монастыри	Запустевшие мельницы в деревнях
Кирьяжский, или Куркиёкский	8	406	Монастырь Каннансаари	Отсанлахти – 1 Микриля – 1 Ихаланоя – 1 Соскуа – 3
Лапинлахти	2	40		
Микли	25	76		Микли – 1
Тиурала	5	133		Асила – 5
Вейала	13	53		Кокколаниоки – 1
Самматлампи	13	65		
Укууниеми	18	98		Укууниеми – 1
Тюрья	19	66		Тюрья – 2
Терву	–	77	Монастырь Хейнсемасаари	Терву – 1
Сорола	–	81		
Итого	80	1095	2	17

Эта перепись свидетельствует о страшном запустении и обнищании населения Кирьяжского погоста. Здесь мы видим и подтверждение предания о разорении Лапинлахти и монастыря Каннансаари. Стояли заброшенными даже 17 водяных мельниц, которые в благоприятные годы приносили хозяевам хороший доход. Почти век назад, в 1500 году, на этой же территории было описано 783 дома³, в период с 1526 по 1571 год была отмечена убыль 1210 «людей» (семей) [5: 417–419], в 1581 году на территории погоста осталось 200 жилых домов, в 1590 году – лишь 80. Обратим внимание на то, что в период с 1581 по 1590 год число домов сократилось с 200 до 80. Значительную убыль можно объяснить не только разорением, но и бегством населения на русскую территорию. Со слов жителей деревни Риеккала Кирьяжского погоста Т. Швиндт записал следующее предание:

С незапамятных времен на этой земле жили люди русской веры. Они ушли в ту сторону, откуда начинается день. На острове Каннансаари, который называется еще и Кирккосаари, у них была церковь [10: 70].

Пустующие земли постепенно стали заселяться шведскими подданными, в основном из ближних приграничных погостов, лютеранами по вероисповеданию. Обратимся к данным, которые проанализировал Т. Иммонен, опираясь на источники из Государственного архива Швеции (Riksarkivet) [11: 101] (табл. 2).

Приведенные данные 1590 года несколько отличаются от наших расчетов. При сравнении сводных цифр можно предположить, что перепись 1590 года по каким-то причинам была отнесена к 1591 году. С 1581 по 1585 год число домов уменьшилось на 62 (31 %). Вероятно, это объясняется боевыми действиями, которые вели карельские партизаны. Так, только в 1582 году они совершили 17 походов по Корельскому уезду.

Рис. 1. Кирьяжский погост в конце XVI века

Таблица 2

Сводная таблица домов и пустошей по Кирьяжскому (Куркиёкскому) погосту в период с 1585 по 1586 год [11: 101]

Годы	1585	1588	1589	1590	1591	1592	1595	1596
Дома	138	нет данных	92	112	79	101	126	126
Пустоши	1079	1093	1091	1081	1083	1041	1045	1049
Всего	1217		1183	1193	1162	1142	1171	1175

Сопоставим численность домов по всему Кексгольмскому Северному лену (табл. 3).

Население Кирьяжского погоста платило налоги с дома не только в денежной форме, но и в натуральном виде, о чем происходило много споров (табл. 4). Так, в 1586 году в Кексгольмской крепости состоялось собрание представителей крестьян из погостов Рясиля, Куркиёки, Сортавала,

Салми и Липери, которое продлилось с 24 по 16 декабря. Основной причиной раздора стало то, что часть крестьян отстаивала принцип налогообложения с обжи, другая же часть – с лука. Было решено, что налог будет носить временный характер. Кроме того было установлено освобождение от налога на три года крестьянам, вернувшимся на свои земли.

Таблица 3

Численность домов Кексгольмского Северного лена в 1589 году [11: 101]

Погосты	Дома	Пустоши	Всего домов
Куркиёки	92	1091	1183
Сортавала	114	699	813
Иломантси	189	681	670
Салми	нет данных	426	426
Итого	395	2897	3092

Таблица 4

Государственные налоги погостов Куркиёки и Тиурула в 1582 году [11: 104]

	Деньги (талеры)	Ячмень (бочка, 100 кг)	Овес (бочка)	Сено (воз, 408 кг)	Коровы	Бревна	Трудодни
Куркиёки	50	38	38	30	4	38	128
Тиурула	15	нет данных	30	20	2	38	100

Сохранились данные о дополнительных налогах в Кирилловском погосте в 1588 году. В этом году был собран натуральный налог со 103 домов – 33 бревна, 53 воза сена, 42 воза соломы.

В связи с обострением приграничных конфликтов в 1586 году была введена повинность по охране местности, в том числе и берегов Ладоги. В послании королю Юхану III от 22 октября 1586 года сообщалось, что в Куркиёкском погосте было отобрано 30 мужчин, годных к службе. Существовала также замковая повинность по содержанию и ремонту Кексгольмской крепости, которая дополнялась работами на каменоломнях и по добыче железа [11: 104–105].

В 1595 году между Россией и Швецией был заключен Тявзинский мирный договор, в результате которого Корельский уезд был возвращен в состав Русского государства. Шведы окончательно покинули Корелу в 1597 году после демаркации новой границы. В 1595 году была учреждена Корельская и Орешковская епархия, которую возглавил епископ Сильвестр. С 1597 года кафедра епископа находилась в Кореле. Развернулась энергичная деятельность по восстановлению церквей и монастырей, началось возвращение населения. В жалованной грамоте царя Бориса Годунова от 11 ноября 1598 года жителям города Корелы был предоставлен ряд льгот, способствовавших восстановлению хозяйства. Им были розданы безденежно дома, построенные шведами, а также предоставлены беззборочно рыбные ловли и выгонные земли. Сельские жители освобождались от всех податей и оброков. «Грамота имела в виду не только “корельских людей”, но и “латышей Свийские и Финские земли”, которые ныне живут в Корельской земле во всех погостах и которые латыши впредь в Корельскую землю придут на житье» [1: 240]. Как поясняет С. С. Гадзяцкий, в русских документах XVI–XVII веков латышами «Свийской и Финской земли» звали финнов лютеран; соответственно, карелы, обращенные шведами в лютеранство, назывались в них «латышами Корельской земли», строго отличаясь от карелов, сохранивших православие. В 1599 году в Корелу были переселены из Кижского погоста нетяглые карелы. Все эти меры были предприняты для заселения опустошенных многолетней войной земель и для поддержки обороноспособности порубежной крепости [1: 241].

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В 1611–1696 ГОДАХ

Однако мирная жизнь продлилось недолго. В России наступило Смутное время. В сентябре 1610 года войска Якова Делагарди осадили крепость Корелу. Героическую оборону двух тысяч защитников крепости возглавили епископ Сильвестр и воевода И. М. Пушкин. Блокада крепости продлилась до марта 1611 года и была прекращена лишь после полного истощения сил оборонявшихся. После угрозы взорвать крепость шведы выпустили на почетных условиях с оружием и знаменами сто оставшихся в живых защитников. Обзор событий, предшествующих осаде крепости и борьбы за Корелу, детально описан в трудах российских исследователей Г. А. Замятина [6], И. П. Шаскольского [9: 43–79], Я. Н. Рабиновича [8: 85–106]. После прихода шведов долгое время продолжалась партизанская война, однако сопротивление было жестоко подавлено.

По Столбовскому мирному договору 1617 года Корельский уезд вошел в состав Швеции, а с 1618 года был передан в ленное владение Якову Делагарди. По указу короля Густава II Адольфа была проведена полная ревизия территорий. С этого времени начали проводить регулярные переписи для исчисления налогов. Для привлечения новых жителей была установлена пятилетняя налоговая льгота. Беженцы карались телесными наказаниями и штрафами. По данным Переписной книги Корельского уезда 1618 года можно проследить изменения в административной структуре Кирилловского погоста (рис. 2). В нем сохранились приходы Куркиёки, Лапинлахти, Сорола и Микли. Выделился погост Тиурула, в который вошли приходы Тиурула и Вейала. Пограничные с Саволаксом приходы Самматлампи и Тюрья вошли в состав погоста Йоукио, приход Уукуниеми стала самостоятельным погостом. В Тиурульском погосте было 212 домов, из них 22 освобождалось от налога. В погосте Куркиёки было переписано 650 домов, из которых 94 освобождалось от налогов⁴. Эти цифры говорят о том, что население значительно увеличилось со времени последней переписи 1590 года и даже превзошло численность благоприятного 1500 года. Вероятно, такой значительный прирост населения был связан с тем, что после Тявзинского мирного договора 1595 года Россией были предприняты меры по заселению переселенцами опустевших земель.

Рис. 2. Кексгольмский лен в XVII веке

В 1629 году была составлена Переписная книга Тиурульского погоста⁵. Этот уникальный документ содержит не только данные о домах и пустошах, но и развернутую информацию о жителях погоста. В нем приводятся сведения обо всех мужчинах, включая младенцев, с указанием их родственных связей. При этом переписчики делали такие примечания: «русский» или «финн», при этом «русскими» обозначались православные (карелы, русские), а «финнами» – лютеране. В книге также содержатся сведения о миграции населения за десятилетний период с 1619 года с указанием места прибытия и убытия.

Анализ документа позволяет сделать следующие обобщения. В 1629 году в Тиурульском погосте было 310 домов и 117 пустошей, в них проживало 1033 мужчины, причем из них 444 карела и 588 финнов. За последние 10 лет в погост прибыли 134 мужчины, из них 69 финнов и 65 карелов, причем это в основном была внутренняя миграция. Больше всего переселен-

цев прибыло с Карельского перешейка: 40 человек – из погоста Яскес, 11 – из погоста Ряйсяля. Из России прибыли 4 человека, остальные – из соседних областей. Были отмечены также и покинувшие погост за последние 10 лет. Всего уехало 125 мужчин. Из них 17 – в Россию, 57 – в соседний Куркиёкский погост, 12 – в Сердобольский погост, остальные – в другие соседние регионы. На основании данных о миграции можно сделать такой вывод: с 1618 по 1629 год число домов в Тиурульском погосте выросло с 212 до 310, при этом число приехавших примерно равнялось числу уехавших. То есть увеличение числа домов обеспечивалось внутренним приростом населения за 10 лет. Создавались новые семьи, которые отделялись и строили свои дома. Об этом свидетельствует и число мужчин в одном доме (семье). Среднее число мужчин в семье составляло 3,3, включая младенцев мужского пола. Вероятно, новые семьи на некоторое время освобождались от налога, что объясняет большое число пустошей – 117.

В Переписной книге Корельского уезда 1631 года отражается экономическое положение Кирьяжского погоста после периода ленного владения Якова Делагарди 1618–1630 годов⁶. Важно отметить, что в документах этого периода хорошо показано различие налогообложения на территории с устойчивым пашенным земледелием в Южной или Передней Карелии по сравнению с Задней или Северной Карелией. Кирьяжский погост относился к северной части. Там еще сохранялось налогообложение на основе ежегодной оценки, по которой определялась состоятельность каждого двора. По мнению шведской администрации, оценочное налогообложение, при котором ответственность за уплату податей нес весь погост, считалось чисто русским обычаем. Так, в Поземельной книге Кексгольмского лена 1637 года в его северной части зафиксирован порядок налогообложения, соответствующий больше русской системе, чем шведской.

Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 года составлена на шведском и русском языках⁷. В ней хорошо просматривается изменение системы налогообложения. Если раньше налог платили только с дома, теперь же перечень налогов значительно расширился. Каждый хозяин платил налог в зависимости от своего благосостояния. В поземельной книге 1637 года в таблице подробно перечислены налоги с установленного перечня ценного имущества. Устанавливался подушный налог – с каждого взрослого мужчины в семье, кроме этого облагались налогом лошади, коровы, овцы, козы, свиньи. Охотники платили налоги за оружие, тенета и охотничьих собак. Брались налоги с урожая ржи, овса, хмеля. В Тиурульском погосте в 1637 году было переписано 245 дворов и 370 взрослых мужчин. Изменившаяся система налогообложения затрудняет прямое сравнение с данными 1629 года. На одном дворе могло быть несколько домов, а мужчины в 1637 году учитывались только взрослые, в то время как в 1629 году учету подлежали даже младенцы мужского пола.

В Тиурульском и Куркиёкском погостах в 1637 году описано 125 деревень, в которых было 918 дворов. Облагалось налогами 1279 взрослых мужчин. В хозяйствах содержались 934 лошади, 293 жеребенка, 1853 коровы, 1263 телки, 1032 овцы, 250 свиней. На одно хозяйство приходилось в среднем 2 коровы, 1,5 телки, одна лошадь, одна овца. Но встречались и более заужиточные семьи. Так, у 64 семей было по 5 коров, у 7 – даже 8 коров. Коз на всю округу было всего 18, их держали бедные крестьяне. Наёмный труд использовался редко, в книге указано 94 бобыля. Во многих прибрежных деревнях бытовала традиция рыболовных промыслов. Всего было переписано 30 рыболовных судов и 34 невода, с которых взимался налог. Владельцы кабаков платили особый налог – кабацкие деньги, а собственники

мельниц – мельничный оброк. При невозможности выплатить полный налог налогоплательщику предоставлялась льгота. Так, в Тиурульском погосте с учетом льгот на каждый налоговый рубль платили 50 копеек, а в Куркиёкском – 70 копеек.

Общая сумма налога по Куркиёкскому погосту была такова: коронный налог – 1954 рубля, на содержание армии – 830 рублей, с кабаков – 128 рублей, с мельниц – 10 рублей. Налог натурой составил 1158 бочек зерна. По Тиурульскому погосту: коронный – 761 рубль, на армию – 290 рублей, с кабаков – 50 рублей, с мельниц – 6 рублей. Налог натурой составил 451 бочку зерна.

Уровень налогообложения зависел от внешнеполитической жизни Швеции. Так, в 1630 году король Швеции Густав II Адольф довел налоги в Корельском уезде до уровня Швеции в связи со вступлением в Тридцатилетнюю войну. Налоги возросли до такой степени, что крестьяне оставались на минимальном уровне выживания. При королеве Кристине война Швеции с Данией 1643–1645 годов также привела к увеличению налогового бремени. Наряду с увеличением налогов бывали случаи снижения или даже полного освобождения от налогов из-за хлебного недорода. Причинами неурожаев были затяжные дожди, ранние заморозки, засухи, которыми отличались 1627, 1632–1636 и 1641 годы. Показательна история, которая произошла после подачи прошения крестьян о налоговой льготе. 3 сентября 1641 года была написана «Мирская челобитная крестьян Корельского уезда шведской королеве Кристине об освобождении их от уплаты тягла ввиду неурожая». В документе содержится несколько любопытных фактов. Наряду с описанием причин неурожая указывается:

...сего году с Корельского уезда забежало крестьян 125 семей за рубеж русский, да сверх того в Дудоров, в Ореховский уезд, да на Ровду; жить нам стало некак, поля невелички, леших пашен нет, земля наша стала от всех стран скудна. Сверх того летося приехал в погосты наши с города Корели фяльтвябр Ортемей Михайлов с солдаты, и казаков наших и бобыльских людей вязал, называл солдатами и послал в город, а с города капитан посла [в] Выбор. И от того страха наши казаки и бобыли и одинокие люди и досталь сошли на Русь, боялись того, что их всех в солдаты возьмут... [7: 45–46].

Интересно, что документ, написанный от имени крестьян всего Корельского уезда, был составлен в Кирьяжском погосте. После этого прошения королева Кристина в 1642 году разработала руководство, согласно которому определялся порядок налогообложения в годы неурожая. Сначала чиновники должны были изучить платежеспособность крестьян, затем подавали расчеты, после этого следовал королевский указ [11: 181]. Как видно из челобитной, налоговое бремя, оскудевшие земли, неурожай, боязнь воинской повинности были причинами ухода крестьян в Россию и в соседние погосты.

Рассмотрим анализ переписей 1651, 1681 и 1696 годов, которые стали нам доступны благодаря финскому исследователю Т. Иммонену, использовавшему данные Государственного архива Швеции (Riksarkivet). При составлении таблиц он выделил церковный приход Яккима, образовавшийся в 1630 году, но административно входивший до конца XVII века в Кирьяжский погост. Эти данные будут полезны для изучения демографической ситуации второй половины XVII века и для сопоставления наших данных по периоду первой половины XVII века.

Т. Иммонен приводит также условное деление на православных и лютеран. Но в явном виде такое деление можно проследить лишь в переписи 1629 года («русский» или «финн»). В остальных случаях Т. Иммонен использует в основном написание имен. Так, если в тексте стоят имена

Сенка Иванов, Павелко Ивдоев, Ивашко Микитин, автор относит их к православным. Если же встречаются такие имена, как Ганно Маннинен, Симой Кякконен, Паво Шаволайнен, автор считает их лютеранами. Анализируя документы рассматриваемого периода, российский исследователь И. А. Кюршунова отмечает:

Возможно, более точным было бы выделение четырех ономастиконов: русского, карельского, финского, шведского. Однако в текстах указание на этническую принадлежность редки. «Чистый» карельский ономастикон растворяется в русском и финском именниках, количество единиц, которые можно обозначить как карельские, невелико, и данные показатели нельзя соотносить напрямую с карельским населением края [2: 88].

Приведем несколько наглядных таблиц, составленных Т. Иммоненом (табл. 5–8).

Численность крестьян и бобылей в период с 1629 по 1696 год [11: 160]

Погост (приход)	1629			1637			1651			1681			1696		
	Крест.	Бобыль	Всего												
Тиурула	1188	117	1305	432	44	476	460	62	522	439	82	521	400	137	537
Куркиёки	—	—	—	563	35	598	501	33	534	517	97	614	511	103	614
Яккима	—	—	—	676	45	721	498	50	548	423	82	505	446	68	514

Данные за 1629 год имелись лишь по Тиуральскому погосту. По таблице хорошо видно, что в период с 1629 по 1637 год произошло резкое уменьшение налогоплательщиков. Это было связано с первой волной миграции местного на-

селения в Россию. Показательны цифры в колонке 1696 года. Заметно уменьшение налогоплательщиков и увеличение освобожденных от налога. Это было связано с «Великим голодом» 1695–1697 годов.

Количество пустошей в период с 1629 по 1642 год [11: 125]

Погост (приход)	1629	1637	1639	1642
Тиурула	141	60	14	24
Куркиёки		74	71	46
Яккима		74	79	54
Итого		208	164	124

Всего за 1629–1642 годы число пустошей снизилось почти на 40 %. В этот период пустоши за-

нимали переселенцы из приграничных погостов Яскес и Саволакс.

Соотношение домов и бобылей в период с 1637 по 1696 год [11: 125]

Погост (приход)	1637		1651		1681		1696	
	Дома	Бобыли	Дома	Бобыли	Дома	Бобыли	Дома	Бобыли
Тиурула	323	45	342	67	420	77	413	130
Куркиёки	415	35	505	33	503	97	519	103
Яккима	452	44	497	32	420	73	446	68
Итого	1190	124	1344	132	1343	247	1378	301
Всего домов и бобылей	1314		1476		1290		1679	
% домов и бобылей	90,6	9,4	91,1	8,9	80,1	19,9	82,1	17,9

Таблица 7

Данные таблицы показывают, что в период между 1651 и 1681 годами число бобылей увеличилось в процентном соотношении почти в два раза. Вероятно, это было связано с последствиями войны 1656–1658 годов.

В архивах Швеции сохранились многочисленные документы о бегстве крестьян из Кексгольмского лена на территорию России, на основании которых была составлена сводная таблица по погосту Куркиёки.

Таблица 8

Численность семей, бежавших в Россию из погостов Куркиёки и Тиурула [11: 128]

Годы	1623	1626	1628	1629	1630	1631	1632	1633	1634	1635	1656	Всего
Куркиёки	207	10	6	9	104	2	12	12	45	7	481	895
Тиурула	28				21				2		112	163
Всего	235				125				47		593	1058

В 1623–1656 годах наблюдаются три миграционные волны, приходящиеся на 1623, 1630 и 1656 годы. Наибольшее количество беженцев приходится на 1656 год [11: 128].

Изучением переселения жителей Корельского уезда в Россию в течение многих лет плодотворно занимался финский исследователь В. Салохеймо [13], [14], [15]. По его данным, в период с 1617 по 1658 год из Куркиёкского погоста бежало 856 семей, а из Тиурульского – 162. Наибольшее число переселенцев было расселено в районах Бежецкого Верха (Тверская Карелия), Тихвина, Белозерска, Боровичей (Боровичская Карелия), Старой Руссы, Валдая. Финская исследовательница В. Муотка представила в своей статье результаты детального анализа, проведенного при изучении переселения жителей Курки-

ёкского погоста в Бежецкий Верх в период с 1611 по 1650 год. По многочисленным документам удалось проследить, что перемещение шло как напрямую, так и через Тихвин, Новгород, Олонец, Вологду, Москву. Большинство переселенцев переезжало на своих лошадях целыми семьями, взяв с собой коров, овец и ценное имущество, такое как медные котлы, ружья, самострелы. Эти предметы являлись предметом налогообложения, поэтому попадали в описи [12]. После войны 1656–1658 годов бегство в Россию прекратилось, за исключением единичных случаев.

Данные табл. 9 показывают, что в период между 1651 и 1681 годами наблюдается значительное уменьшение православного населения с 49,1 до 8,9 %. Это подтверждает значительный отток населения в период войны 1656–1658 годов [11: 127].

Таблица 9

Соотношение православного и лютеранского населения в период с 1629 по 1696 год [11: 127]

	1629		1637		1651		1681		1696		
	Прав.		Лют.		Прав.		Лют.		Прав.		
		%		%		%		%		%	
Тиурула	186	49,3	191	162	50,1	161	168	49,1	174	37	8,9
Куркиёки				259	62,4	156	257	50,9	248	26	6,4
Яааккима				314	69,3	138	287	57,7	210	13	3,9
Всего				735	61,8	455	712	53,0	632	86	6,8
									1167	83	6,4
										1204	

Ценным источником по соотношению православного и лютеранского населения являются упомянутые выше карты Уттера Тиурульского, Куркиёкского, Яккимского лютеранских церковных приходов, опубликованные в 1650 году. В них приводится перечень деревень прихода с расстоянием до церкви, количество домов, пустошей с выделением таких граф, как «финны» и «русские». Сумма граф «дома» и «пустоши» дает число семей «финнов», а «русские» в этой таблице стоят особняком, вероятно, потому, что данные использовались для сбора церковного налога с лютеран. Еще одна особенность этих карт – неправильное сложение цифр в графе

«сумма». Они часто не совпадают с верной суммой по строкам, в некоторых случаях на карте видны следы подчисток и исправлений писцов. В табл. 10 мы объединили подсчеты по карте Куркиекского прихода и данные Т. Иммонена по картам Тиурульского и Яккимского приходов (см. прим. 1).

Из 11 православных приходов, существовавших на территории Кирьяжского погоста до прихода шведов, удалось сохраниться лишь Тиурульскому, который действовал до середины XX века. В Тиурульский приход входили жители в основном прибрежных деревень, в которых проживало коренное православное население.

Таблица 10

Статистические данные карт Тиурульского, Куркиёского и Яккимского лютеранских приходов 1646 года [11: 119–121], примеч. 1

	Дома	Пустоши	Финны	Русские
Тиурула	118	32	149	124
Яааккима	77	4	81	177
Куркиёки	135	28	163	222

Рассматривая столь продолжительный период прямого противостояния России и Швеции, вылившегося в многочисленные приграничные конфликты и войны, можно сделать вывод о страшном опустошении, постигшем за это время приграничный Кирьяжский погост Корельского уезда. Так, по переписи 1590 года, на 80 домов приходилось 1095 пустошей. Экономическая и религиозная политика Швеции способствовала заселению пустующих территорий своими подданными, лютеранами по вероисповеданию. К концу XVI века на территорию Кирьяжского погоста пришли переселенцы большей частью из приграничных карельских погostов Яскеса и Саволакса, которые отошли Швеции после Ореховецкого мирного договора 1323 года. За короткий период с 1597 по 1610 год, когда территория была возвращена России, сохранился смешанный конфессиональный состав населения. В последующий период, с 1611 по 1710 год, наблюдалось несколько миграционных волн, в результате которых почти полностью изменился этнический и конфессиональный состав населения Кирьяжского погоста. Причинами массовой миграции в Россию коренного населения стали религиозные притеснения и экономические трудности. Миграционные потоки в этот период шли в основном в направлении Олонца

и Бежецкого Верха. Пики миграции пришлись на 1623, 1630 и 1656 годы. Наибольшее количество беженцев ушло в Россию во время войны 1656–1658 годов. После этого переселение происходило лишь в единичных случаях. В 1696 году в Кирьяжском погосте из коренных православных жителей оставалось лишь 83 семьи, что составляло 6,4 % всего населения. Они проживали в самых древних прибрежных деревнях и были приписаны к Тиурульскому православному приходу. К Тиурульскому (Хийтольскому), Куркиёскому, Яккимскому лютеранским приходам относились 1204 лютеранских семьи (93,6 %), проживавшие как в старых, так и в новых, основанных в шведский период деревнях. Таким образом, в конце XVII века в Кирьяжском погосте произошли серьезные демографические изменения, которые привели к почти полной смене населения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность научному руководителю доктору исторических наук А. М. Пашкову, искреннюю признательность за консультации доктору филологических наук И. Е. Абрамовой, Л. В. Дмитриевой, И. В. Петрову, а также рецензентам за конструктивные замечания при подготовке статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Utter E. Käkisalmen lääni. Hiitola. RA LL 1850 nr 9. Maakirjakartta. Available at: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/25007?show=full>. Utter E. Käkisalmen lääni. Kurkijoki. RA LL 1850 nr 9. Maakirjakartta. Available at: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/25012?show=full>. Utter E. Käkisalmen lääni. Jaakkima. RA LL 1850 nr 9. Maakirjakartta. Available at: <https://jyx.jyu.fi/handle/123456789/25008?show=full>. Geographisch afritjningh uppå Kürck – Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 x 89] / Reversal 1850, nr 7/ 89. C. [?]. 4. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172>.
- 2 Переписная книга Корельского уезда, 1590 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1987. Т. 1: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. С. 265–274.
- 3 Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятине 7008 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М.: Университет. тип., 1852.
- 4 Переписная книга Корельского уезда, 1618 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1987. Т. I: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. С. 284–387.
- 5 Переписная книга Тиурольского погоста 1629 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1993. Т. III: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. С. 355–384.
- 6 Переписная книга Корельского уезда, 1631 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Чернякова [и др.]. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1987. Т. I: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. С. 388–568.
- 7 Поземельная книга Кексгольмского лена, 1637 г. // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу: КарНЦ РАН, 1991. Т. 2: Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta. 758 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадзяцкий С. С. Карелия и Южное Приладожье в войне 1656–58 гг. // Исторические записки. Т. 11. М., 1941. С. 236–281.
2. Кюршунова И. А. Шведские документы донационального периода как источник исследования русской антропологии Карелии // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13. № 2. С. 87–111.
3. Жербин А. С. Переселение карел на русские земли в русской историографии // Труды Карельского филиала АН СССР. Вып. 10. Вопросы истории Карелии. Петрозаводск, 1958. С. 60–66.

4. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1956. 79 с.
5. Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. 491 с.
6. Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века: очерки политической и военной истории / [Сост. Г. К. Коваленко]; Ин-т истории РАН, Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, Ин-т языка, лит-ры и истории Карел. науч. центра РАН. СПб.: Европейский Дом, 2008. 502 с.
7. Мюллер Р. Б. Карелия в XVII веке: Сборник документов. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. 422 с.
8. Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. 433 с.
9. Шаскольский И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1950. 174 с.
10. Швидт Т. Народные предания Северо-западного Приладожья, собранные летом 1879 года // Вуокса. Приозерский краеведческий альманах. Вып. 2. Т. 1. СПб., 2001. С. 57–85.
11. Imonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
12. Mottka V. Kurkijoelta Bezhetskin ylängölle 1611–1650. Liikkuvuutta suurvallan paineessa, Joensuun yliopisto, historian tutkimuksia 13. Joensuu, 1996. S. 71–86.
13. Salohimo V. Bezhetskin ylängön Karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651. Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita. № 5. Joensuu, 1992. 135 s.
14. Salohimo V. Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt. Historian tutkimuksia 11. Joensuu, Joensuun yliopisto, 1995. 205 s.
15. Salohimo V. Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. Historian tutkimuksia 19. Joensuu, Joensuun yliopisto, 1999. S. 10–39.

Petrova M. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

DEMOGRAPHY OF THE KIRYAZH POGOST IN THE PERIOD OF THE SWEDISH CONQUEST IN THE XVI–XVII CENTURIES

Kiryazh (Kurkijoki) pogost of the Korela uezd (district) was under the Swedish rule for more than a hundred years as a result of the wars of the XVI–XVII centuries between Russia and Sweden. The research is concerned with the problem of demographic changes on the conquered territory at the local level. The problem is studied for the first time. The purpose of the study is to analyze the main prerequisites and identify causes that affected the change in the demographic situation. Statistical methods were used to study the sources from the archives of Sweden. The analysis of the most ancient maps of the Kiryazh Pogost of 1646 was carried out for the first time. Religious oppression and economic difficulties caused mass migration to Russia among indigenous population. The peak of migration occurred in 1656–1568. The policy of Sweden contributed to the settling of vacant territories by its subjects, Lutherans by religion. By the end of the 17th century about 6,4 % of the indigenous Orthodox population remained in the Kiryazh pogost.

Key words: Korela uezd (district), Kexholm fief, Kirjazh pogost, Kurkijoki, migration of Karelians to Russia

REFERENCES

1. Gadzackij S. S. Karelia and Southern Ladoga in the war of 1656–58. *Istoricheskie zapiski*. Vol. 11. Moscow, 1941. P. 236–281. (In Russ).
2. Kyrshunova I. A. Swedish documents of the pre-national period as a source of research on the Russian anthroponymy of Karelia. *Problems of Onomastics*. 2016. Vol. 13. No 2. P. 87–111. (In Russ).
3. Zherbin A. S. Resettlement of Karelians on Russian lands in Russian historiography. *Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR. Issue 10. Voprosy istorii Karelii*. Petrozavodsk, 1958. P. 60–66. (In Russ).
4. Zherbin A. S. Resettlement of Karelians to Russia in the 17th century. Petrozavodsk, Gosizdat Karelo-Finskoy SSR Publ., 1956. 79 p. (In Russ).
5. Zhukov A. Yu. Self-government in Russian politics: Karelia in the XII – early XVII century. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2013. 491 p. (In Russ).
6. Zamatin G. A. Russia and Sweden at the beginning of the 17th century: essays on political and military history. [Sost. G. K. Kovalenko]; In-t istorii RAN, Novgor. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo, In-t jazyka, lit-ry i istorii Karelii nauch. tsentra RAN Publ. St. Petersburg, Evropeyskiy Dom Publ., 2008. 502 p. (In Russ).
7. Müller R. B. Karelia in the XVII century. Collection of documents. Petrozavodsk, Gosizdat Karelo-Finskoy SSR Publ., 1948. 422 p. (In Russ).
8. Rabinovich Ya. N. Small cities of the Novgorod land in troubled times. Velikiy Novgorod, NovGU im. Yaroslava Mudrogo Publ., 2013. 433 p. (In Russ).
9. Shaskolsky I. P. Swedish intervention in Karelia at the beginning of the XVII century. Petrozavodsk, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoy SSR Publ., 1950. 174 p. (In Russ).
10. Shvidt T. Folk legends of the North-Western Ladoga area, collected in the summer of 1879. *Vuoksa. Priozerskiy kraevedcheskiy al'manakh*. Issue 2. Vol. 1. St. Petersburg, 2001. P. 57–85. (In Russ).
11. Imonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710. *Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola-Kurkijoki-Jaakkima-Lumivaara*. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
12. Mottka V. Kurkijoelta Bezhetskin ylängölle 1611–1650. Liikkuvuutta suurvallan paineessa, Joensuun yliopisto, historian tutkimuksia 13. Joensuu, 1996. S. 71–86.
13. Salohimo V. Bezhetskin ylängön Karjalaisluettelo vuosilta 1650–1651. *Joensuun yliopisto. Karjalan tutkimuslaitoksen monisteita*. № 5. Joensuu, 1992. 135 s.
14. Salohimo V. Käkisalmen läänistä ja Inkerinmaalta ruptuurin aikana 1656–58 paenneet ja poisviedyt. Historian tutkimuksia 11. Joensuu, Joensuun yliopisto, 1995. 205 s.
15. Salohimo V. Inkerinmaalta ja Käkisalmen läänistä Venäjälle paenneita vuosina 1618–1655. *Historian tutkimuksia 19*. Joensuu, Joensuun yliopisto, 1999. S. 10–39.

Поступила в редакцию 06.04.2018